

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель
Комитета против пыток

«11» сентября 2008 г.

Каляпин И.А.

О Т Ч Е Т

по результатам общественного расследования проведенного
по признакам нарушения ст.ст. 3, 5 ЕКПЧ в отношении Греминой Л.М.
(ЖУИ №437 от 30.03.2007 года)

г. Нижний Новгород

«19» августа 2008 г.

Инспектор отдела расследований МРОО «Комитет против пыток» Гилевич И.В.,
рассмотрев материалы общественного расследования по заявлению Греминой Л.М.,

УСТАНОВИЛ:

30.03.2007 г. в МРОО «КПП» обратилась Гремина Лилия Михайловна, 15.01.1937 г.р., проживающая по адресу г.Н.Новгород, ул. Евгения Никонова, д.16, кв. 75, с просьбой оказать юридическую помощь и провести общественное расследование по факту незаконного применения к ней физического насилия и ограничения ее свободы сотрудниками милиции 24 марта 2007 года.

Из объяснения Греминой Л.М., данного сотрудникам МРОО «КПП», следует:

24 марта 2007 года она поехала в верхнюю часть города Нижнего Новгорода на пл. Горького, с целью принять участие в массовом мероприятии под названием «Марш несогласных». Гремина Л.М. является пенсионером, к каким-либо партиям и политическим движениям она отношения не имеет. Принять участие в данном массовом мероприятии она решила, потому что видела расклеенные по городу листовки с призывами прийти на «Марш несогласных». О том, что проведение данного массового мероприятия запрещено властями, ей было не известно. Для участия в мероприятии она изготовила плакат, на котором была написана фраза: «Едино грызлущих Россию за вымирающий в бесправии и нищете народ к ответу». Каких-либо изображений на плакате не присутствовало. Гремина положила этот плакат в полиэтиленовый непрозрачный пакет.

Гремина дошла до пл. Горького, где ее остановили сотрудники милиции и спросили, куда она идет и с какой целью. Гремина сказала, что идет на «Марш несогласных», на что ей ответили, что для этого ей нужно пройти на площадь с другой стороны, что в сквер в центре площади пускают там. Гремина пошла в сторону, которую ей указали сотрудники милиции. Когда она завернула за поворот, и ее стало не видно основной массе людей, Гремину вновь остановил уже другой сотрудник милиции, который находился на этом месте, и попросил предъявить то, что находилось у нее в пакете. Практически сразу к этому месту подошли еще несколько сотрудников милиции, которые также требовали от Греминой показать содержимое ее пакета. Гремина отказалась выполнить требование сотрудников милиции. Из документов, удостоверяющих личность, она показала пенсионное удостоверение. Сотрудники милиции стали говорить,

что Греминой нужно пройти в автобус. Она отказалась. В какой-то момент подошел милиционер с камерой и начал производить видеосъемку. Затем кто-то из сотрудников милиции взял у Греминой из рук пакет и достал из него плакат, который развернул перед милиционером, производившим видеосъемку. В этот момент возле Греминой находилось около пяти сотрудников милиции в форменной одежде. Милиционеры настаивали на том, чтобы Гремина прошла в автобус, она отказывалась. Один из милиционеров сказал, что тогда они поведут ее в автобус силой. Гремина ответила, что не пойдет, и для того, чтобы сотрудники милиции не увели ее в автобус, а также с целью привлечь внимание других граждан, она села на асфальт.

Гремина сделала это, так как считала, что действия сотрудников милиции являются незаконными. После того, как она села на асфальт, милиционеры подогнали к этому месту служебную машину марки «УАЗ». Трое сотрудников милиции подняли Гремину с земли, двое взяли ее под руки, а третий подталкивал ее со спины. Действуя таким образом, сотрудники милиции начали сажать Гремину в служебный автомобиль. Гремина, посчитав, что действия милиционеров незаконны и для ее задержания нет никаких оснований, отказалась подчиниться требованию сесть в автомобиль и, выставя руки и ноги, стала мешать действиям сотрудников милиции. В ответ на это милиционеры начали выворачивать Греминой руки, а сотрудник милиции, который сидел в автомашине, схватил Гремину за ногу и таким образом ее затолкнули в машину. При этом Гремину кто-то сильно ударил в область спины. Чем ее ударили, она не видела, но испытала сильную боль в области поясницы.

На автомашине Гремину довели до автобуса, который стоял на пл. Горького. В автобус Гремина прошла сама, так как боялась, что к ней вновь будет применена физическая сила.

В автобусе находилось около шести сотрудников милиции. Гражданских лиц, кроме Греминой, в автобусе не было. В автобус периодически сажали гражданских людей. Около 15 часов автобус поехал в Автозаводский РУВД. Около 16 часов Гремину вывели из автобуса и отвели в подвал Автозаводского РУВД. Все это время она не могла попить, покушать, сходить в туалет. При этом у нее не было возможности присесть. Ей приходилось стоять в коридоре. Когда Гремина попыталась походить по коридору для того, чтобы немного размяться, один из присутствовавших сотрудников милиции сказал, чтобы она не ходила, а стояла на одном месте. У Греминой больные ноги, поэтому она испытывала боль в ногах. Ей становилось все хуже и хуже, поднялось давление, ей стало трудно дышать.

Через какое-то время Гремину и остальных задержанных заставили в быстром темпе подняться на четвертый этаж Автозаводского РУВД и спуститься обратно в подвал. Затем в одном из кабинетов на четвертом этаже Гремину опросила дознаватель, которая не представилась, и фамилии ее Гремина не знает. При этом каких-либо документов о ее задержании никто не составлял.

Около 17 часов Греминой стало совсем плохо, она боялась, что может потерять сознание, и попросила одного из сотрудников милиции вызвать ей скорую медицинскую помощь. На машине скорой помощи Гремину увезли в больницу, в какую именно она не знает. В РУВД Автозаводского района ей сделали укол. Когда Гремину привезли в больницу, она отпросилась домой.

26 марта 2007 года Гремина ходила в травмпункт, чтобы зафиксировать кровоподтеки на руках, которые остались после того, как сотрудники милиции применили к ней физическую силу, когда сажали ее в служебную автомашину на пл. Горького 24.03.2007 года.

В тот день, 24.03.2007 года, Гремина испытала чувство унижения, физическую боль и психологические страдания, стресс и душевное потрясение от действий сотрудников правоохранительных органов, чего никогда в своей жизни не испытывала.

Кроме того, сотрудникам МРОО «Комитет против пыток» от Греминой Л.М. стало известно, что 26 марта 2007 года ее вызвали к дознавателю Нижегородского РУВД Мамедовой, которая разъяснила Греминой ее право написать заявление о действиях сотрудников милиции, если она считает эти действия незаконными и полагает, что этими действиями ей причинен вред. Гремина написала такое заявление.

Однако ответа о принятом по ее заявлению решении Гремина Л.М. не получила. В связи с этим 11 мая 2007 года Греминой Л.М. на имя прокурора Нижегородского района г. Н.Новгорода был подано повторное заявление о незаконных действиях сотрудников милиции.

Из объяснения **Фомичева Сергея Анатольевича**, 09.11.1963 г.р., проживающего по адресу г. Н.Новгород, пос. Мореновка, д.10, кв.10, данного сотрудникам МРОО «КПП», следует:

24 марта 2007 года он присутствовал при проведении «Марша несогласных» с целью наблюдения за данным мероприятием. Фомичев не знал, что проведение этого мероприятия является незаконным.

Примерно в 11 часов 50 минут он находился перед «Домом связи» на пл. Горького. Около 12 часов из-за «Дома связи» появилась группа людей в камуфляжной, темно-зеленой форме. Эти люди стали хватать участников митинга и затаскивать их в автобусы. Через несколько минут Фомичева и его знакомую сотрудники милиции также провели в автобус. В автобусе Фомичев видел, как милиционеры цепью идут по пл. Горького и задерживают людей, которых они выхватывали из толпы и заводили в автобусы. Фомичев не видел, чтобы сотрудники милиции наносили кому-нибудь удары.

После этого Фомичев около двух часов провел в автобусе, который стоял на пл. Горького. В него продолжали заводить людей. Фомичев ни у кого из этих людей телесных повреждений не видел.

Примерно в 14 часов 30 минут автобус приехал к Автозаводскому РУВД. Еще около часа задержанные провели в автобусе. Около 15 часов 30 минут их стали выводить в РУВД. У Фомичева взяли объяснение о случившемся, и примерно в 16 часов 30 минут его отпустили.

Фомичев также указал, что примерно в 11 часов 55 минут этого же дня он видел, как сотрудники милиции силой вели в автобус престарелую женщину, при этом они ее не били. Позднее, уже находясь в здании Автозаводского РУВД, он узнал, что эту женщину зовут Гремина Лилия Михайловна, и взял номер ее телефона. Вечером он ей позвонил и узнал, что ее увезли из Автозаводского РУВД на машине скорой помощи, что с ней случилось, Фомичеву неизвестно.

Согласно **акту судебно-медицинского освидетельствования №1007-П/1** от 27 марта 2007 года, имеющиеся у Греминой Лилии Михайловны телесные повреждения в виде двух кровоподтеков в области правого плеча возникли от действия твердого тупого предмета и могли образоваться 24.03.2007 года, не причинив вреда здоровью.

В своем объяснении Гремина Л.М. сообщила сотрудникам МРОО «Комитет против пыток», что обстоятельства ее задержания были засняты одним из сотрудников милиции на портативную видеокамеру.

В октябре 2007 года председатель МРОО «Комитет против пыток» Каляпин И.А. ознакомился с материалами проверки, проводившейся по его заявлению на незаконные действия сотрудников милиции, выразившиеся в его задержании и применении к нему физической силы в ходе осуществления мер по пресечению проведения митинга «Марш несогласных» 24.03.2007 года. В числе указанных материалов находился диск с оперативной съемкой «Марша несогласных». Каляпин И.А. снял с этого диска электронную копию.

Изучение записи, содержащейся на указанном диске, показало, что на этой записи запечатлены, в числе прочего, обстоятельства задержания Греминой Л.М.

На записи видно, что двое сотрудников милиции в форменной одежде, поддерживая Гремину Л.М. под руки, подводят ее к металлическому забору, окружающему пл.Горького. К этому же забору подходит сотрудник милиции в форменной одежде, у которого в руках находится темный полиэтиленовый пакет. Из дальнейшего содержания записи видно, что этот пакет принадлежит Греминой Л.М. Указанный сотрудник милиции разворачивает пакет и достает оттуда плакат, представляющий собой лист светлого материала прямоугольной формы, закрепленный на двух ручках, сделанных из какого-то твердого материала. Человек, производящий съемку, просит показать ему плакат. Сотрудник милиции, придерживая плакат с одной стороны, протягивает противоположный конец Греминой Л.М., и они растягивают плакат перед камерой. На плакате черными буквами сделана надпись следующего содержания: «Едино грызлущих Россию за вымирающий в бесправии и нищете народ к ответу!».

После этого сотрудник милиции, доставший плакат из пакета, говорит по рации: «Сто первый тринадцатому. А тут женщину пожилую задержали с плакатиком». В этом месте запись обрывается. На следующих за этим кадрах видно, как два сотрудника милиции снова взяли Гремину Л.М. под руки. Подошедший мужчина в гражданской одежде спрашивает: «А почто вы ее?». Гремина Л.М., обращаясь к сотрудникам милиции, спрашивает: «Почему вы отнимаете, почему вы меня забираете? За что?». Далее запись снова обрывается. На следующих кадрах Гремина Л.М. беседует с сотрудником милиции в форменной одежде. Под руки ее уже не держат. Сотрудник милиции, обращаясь к Греминой Л.М., говорит: «А я вас под руки возьму». Гремина отвечает: «А я не пойду». Сотрудник милиции говорит: «Хорошо». После этого Гремина Л.М. садится на асфальт. К ней подходят двое сотрудников милиции и вместе с тем сотрудником милиции, который разговаривал с Греминой, поднимают ее под руки с земли. Гремина виснет у них на руках и не двигает ногами. Сотрудники милиции подтаскивают Гремину к служебной машине. Сотрудник милиции, разговаривавший с Греминой, открывает дверцу и, подняв ноги Греминой, помогает двум милиционерам, держащим Гремину за руки, втащить ее в машину. На этом запись обрывается.

17.09.2007 г. мною была просмотрена цифровая видеозапись, произведенная председателем МРОО «Комитет против пыток» Каляпиным И.А. 24 марта 2007 года возле здания Автозаводского РУВД в районе шести часов вечера. На указанной видеозаписи запечатлены следующие события: из здания Автозаводского РУВД выходят две неизвестные женщины в гражданской одежде. У одной из женщин из-под верхней одежды выглядывает край белого халата. В руке она несет ящик светлого цвета с медицинской символикой на боку в виде красного креста. Вслед за указанными женщинами идет Гремина Лилия Михайловна. На ней темные ботинки, темные брюки, удлиненная куртка из болоньей ткани темного цвета, вязаная шапка белого цвета. Передвигается она сама, без чьей-либо помощи. Все три женщины направляются к машине «скорой помощи» с соответствующей медицинской символикой на кузове, которая стоит возле входа в здание Автозаводского РУВД.

В ходе проведения общественного расследования по заявлению Греминой Л.М. мной было выяснено, что 24.03.2007 года для оказания ей медицинской помощи в здании РУВД Автозаводского района осуществлялся выезд бригады №118 Ф подстанции скорой медицинской помощи Автозаводского района, в состав которой входила врач Остробородова О.Б.

17.10.2007 года адвокатом Плешкан Н.Г. на имя заведующей подстанцией скорой медицинской помощи Автозаводского района был направлен запрос на предоставление копии журнала выездов, а также копии соответствующей карты выезда.

18.10.2007 года во время личной встречи со мной заведующая подстанцией скорой помощи сообщила, что может предоставить карту выезда только по запросу из прокуратуры. Однако она согласилась предоставить мне карту для ознакомления с ее содержанием в своем присутствии, но в руки мне ее взять не позволила. Я попросил заведующую прочитать мне текст карты, содержащийся в графе «жалобы». Она прочитала. При этом текст, который она читала, мне был виден. Содержание графы «жалобы»: «на резкую головную боль, тошноту, позывы на рвоту, дрожь в теле. Плохо стало после нервного перенапряжения приблизительно 1,5 часа назад. Из лекарственных средств ничего не принимала. В РУВД привезли с пл.Горького». В карте вызова также отмечено со слов Греминой, что она страдает гипертонической болезнью много лет. Артериальное давление Греминой на момент осмотра 230 на 110 при рабочем 140 на 150. Врачом был поставлен предварительный диагноз – гипертонический криз на фоне реактивного состояния. Врачом скорой помощи была оказана следующая помощь: 1 таблетка нифедипина, внутримышечно были сделаны уколы магнезии, фуросемида и состава из анальгина, димедрола, папаверина.

На просьбу позволить мне снять с указанной карты ксерокопию или фотокопию, заведующая ответила отказом. Также она сообщила, что не сможет удовлетворить подобную просьбу, даже если она будет исходить от самой Греминой. Однако заведующая согласилась предоставить мне выписку из карты вызова. Я попросил ее отразить в выписке полный текст графы «жалобы». Заведующая попросила составить выписку врача Остробородову О.Б. В итоге мне предоставили сигнальный листок с печатью подстанции скорой помощи Автозаводского района, подписанный врачом Остробородовой О.Б., в котором содержится частичная выписка из карты вызова. При этом Остробородова О.Б. в сигнальном листке не полностью отразила содержание графы «жалобы» карты вызова – она не написала, что Греминой стало плохо после нервного перенапряжения.

Во время личной беседы со мной Остробородова сообщила, что помнит события, связанные с указанным выездом. Она сказала, что обнаружила Гремину в подвальном помещении здания Автозаводского РУВД. Находилась Гремина в коридоре или в одном из кабинетов, она не помнит. В отношении жалоб Греминой Остробородова повторила информацию, содержащуюся в карте вызова. Также она сообщила, что ей не известно, чем было вызвано нервное перенапряжение Греминой, то есть, сама Гремина ей об этом ничего не говорила. Остробородова сообщила, что на момент прибытия бригады скорой помощи в помещении, где находилась Гремина, было много людей; как поняла врач, это тоже были задержанные. Учитывая обстоятельства – место пребывания Греминой и ее состояние, - Остробородова приняла решение о ее госпитализации в больницу №40. Однако по пути следования автомашины скорой помощи Гремина попросила, чтобы ее выпустили, так как она будет лучше себя чувствовать, если пойдет домой. Врач ее отпустила.

В целях получения мнения специалиста по этому делу, мною врачу Магнутовой Л.Ю. были переданы копии следующих документов: объяснения Греминой Л.М., акта судебно-медицинского освидетельствования и справки из больницы, служебной записки о содержании карты вызова, выписки из карты вызова, амбулаторной карты Греминой Л.М. Из анализа указанных документов врач Магнутова Л.Ю. сделала вывод, что Гремина Л.М. имела хроническое заболевание – гипертоническую болезнь, по поводу которой постоянно лечилась медикаментами, регулярно посещала поликлинику. На момент ее осмотра сотрудниками скорой помощи у нее отмечалось обострение данного хронического заболевания в виде гипертонического криза, причиной которого мог послужить психо-эмоциональный стресс, вызванный обстоятельствами, указанными в ее объяснении. Учитывая ее возраст, подобное состояние для Греминой Л.М. являлось опасным по возможным последствиям.

С целью получения дополнительной информации, а также исходя из интересов объективности общественного расследования, сотрудники МРОО «Комитет против

пытках» ознакомились с материалами проверки, проведенной прокуратурой Нижегородского района г. Н. Новгорода по заявлению Греминой Л.М.

Изучение указанных материалов показало, что в ходе проведения проверки по заявлению Греминой работниками прокуратуры были получены копия акта судебно-медицинского освидетельствования, проведенного в отношении Греминой Л.М., копии предостережений, направлявшихся прокурором Нижегородского района г. Н.Новгорода организаторам «Марша несогласных», а также были опрошены сама Гремина Л.М. и сотрудники милиции: Моринов Г.Г., Воронин О.И., Ширхонин Н.В., Стахов В.В.

Как указано выше, в материалах проверки имеются копии предостережений, направлявшихся прокурором Нижегородского района организаторам «Марша несогласных» Староверову Ю.В., Прилепину Е.Н., Лукину В.В., Шамазову И.Ф. в период с 19 по 22 марта 2007 года. Из содержания названных документов следует, что «09.03.2007 года в администрацию г. Н.Новгорода поступило уведомление о планируемом группой граждан проведении публичного массового мероприятия в форме шествия и митинга под общим названием «Марш несогласных». Из текста данного уведомления следует, что сбор участников и шествие планируются 24.03.2007 г. с 12 часов до 13 часов 30 минут на пл. Горького, с маршрутом следования по ул. Б. Покровской, пл. Минина и Пожарского, Нижегородскому Кремлю к пл. Народного Единства Нижегородского района г. Н.Новгорода. В период с 13 часов 30 минут до 14-15 часов на пл. Народного Единства Нижегородского района планируется проведение митинга. 12.03.07 г. администрацией г. Н.Новгорода проведение «Марша несогласных» в указанное время и в указанном месте не согласовано в связи с проведением в указанном месте заявленной ранее и разрешенной администрацией г. Н.Новгорода акции. Администрацией г. Н.Новгорода было предложено заявленное мероприятие провести в Канавинском районе г. Н.Новгорода. Не согласившись с принятым администрацией г. Н.Новгорода решением, организаторы «Марша несогласных» обжаловали его в Нижегородский районный суд г. Н.Новгорода. Решением Нижегородского районного суда от 22.03.2007 г. действия администрации г. Н.Новгорода признаны законными». Далее прокурор Нижегородского района указывает, что, в соответствии с ч.5 ст.5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 года № 54-ФЗ, не допускается проведение публичного мероприятия, если с органом местного самоуправления не было согласовано изменение по его мотивированному предложению места и времени проведения публичного мероприятия.

В ходе проведения проверки по заявлению Греминой Л.М. следователем прокуратуры Нижегородского района г. Н.Новгорода Андроповым А.Ю. были получены объяснения инспектора ГО ОБОКПО при ГУВД Нижегородской области Маринова Г.Г., командира автозвода ОБОКПО при ГУВД Нижегородской области Воронина О.И. и старшего инспектора ОБОКПО при ГУВД Нижегородской области Ширхонина Н.В. Все вышеуказанные лица в своих объяснениях пояснили, что 24.03.2007 г. они входили в состав различных групп конвоирования, перед которыми руководством ГУВД Нижегородской области были поставлены следующие задачи: охрана и сопровождение лиц, задержанных в ходе проведения правоохранительными органами специальных мероприятий на «Марше несогласных», производство личного досмотра и досмотра личных вещей задержанных, охрана транспортных средств, выделенных для доставки задержанных лиц в ОВД. У каждого из указанных лиц находились в подчинении транспортные средства – автобусы, куда сотрудниками ППС и ОМОН доставлялись задержанные лица. По мере заполнения сидячих мест в автобусах задержанные доставлялись в РУВД Автозаводского района или РУВД Кстовского района. Согласно объяснениям указанных лиц, разгон несанкционированного публичного мероприятия «Марш несогласных» и задержание гражданских лиц они не видели. Также они не видели телесных повреждений у доставляемых к ним задержанных лиц. Никто из задержанных лиц с жалобами или заявлениями на действия сотрудников милиции к ним не обращался.

Сотрудники милиции с задержанными лицами вели себя корректно, физическую силу и специальные средства не применяли.

В материалах проверки имеется также объяснение, полученное следователем прокуратуры Нижегородского района Андроповым А.Ю. от инспектора ООП при ГУВД Нижегородской области Стахов В.В. Согласно информации, содержащейся в указанном объяснении, 24.03.2007 г. Стахов находился на пл. Горького г. Н.Новгорода, где нес службу по охране общественного порядка. Около 12 часов им совместно со старшим сектора №1 подполковником милиции Фоминым была задержана гражданка Гремина, которая пыталась развернуть плакат с антиправительственными надписями, который принесла заранее в сумке. С ее слов было установлено, что она пришла специально на акцию «Марш несогласных». Гражданке Греминой пояснили, что данная акция не санкционирована властями и что участие в акции противозаконно. Греминой было предложено покинуть пл. Горького, на что она отреагировала агрессивно: упала на асфальт, стала громко кричать, тем самым привлекая внимание посторонних граждан. На просьбы встать и пройти в патрульную машину она не реагировала. После этого на помощь Стахову и Фомину пришли сотрудники Приокского РУВД. Сотрудники милиции были вынуждены взять Гремину под руки и проводить в патрульную машину. При этом ее никто не пинал, сотрудники милиции вели себя корректно, физическую силу не применяли.

В материалах проверки, проведенной по заявлению Греминой, имеется копия документа, носящего следующее название, – «Справка по осмотру видеозаписи от 24.03.2007 года». Судя по содержанию указанного документа, данная видеозапись производилась сотрудниками правоохранительных органов во время проведения специальных мероприятий на «Марше несогласных» 24.03.2007 года. Осмотр видеозаписи производил не следователь Андропов, которому было поручено проведение проверки по заявлению Греминой, а старший следователь прокуратуры Нижегородского района Староверов А.А. Согласно содержанию составленной им справки, сотрудниками милиции проводилась «проверка ручной клади у не установленной женщины, пожилого возраста, у которой в пакете обнаружен свернутый транспарант с надписью: «Едино грызлущих Россию за вымирающий в бесправии и нищете народ К ОТВЕТУ!». Женщине предложено пройти с территории пл. Горького, на что она заявила: «Не пойду». Демонстративно повалилась на асфальт, и находящиеся рядом сотрудники милиции под руки препроводили ее в патрульный автомобиль, посадив ее на заднее сиденье. Сотрудники милиции ведут себя корректно. Специальные средства не применялись, ударов ей не наносится».

В материалах проверки по заявлению Греминой Л.М. имеется также копия запроса, направленного следователем Андроповым А.Ю. в РУВД Автозаводского района, с требованием предоставить копию журнала задержанных лиц, либо выписку из него, касающуюся задержания, в том числе оснований задержания Греминой Л.М. 24.03.2007 года в связи с участием в несанкционированном митинге «Марш несогласных».

На указанный запрос следователем Андроповым был получен ответ за подписью начальника дежурной части УВД по Автозаводскому району г. Н.Новгорода Коротышова А.А., в котором сообщается, что Гремина Лилия Михайловна, 1937 г.р., 24.03.2007 года в КСЗ Автозаводского РУВД не доставлялась.

21 мая 2007 года старший следователь прокуратуры Нижегородского района г. Н.Новгорода Андропов А.Ю. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Греминой Л.М. Основываясь на собранных в ходе проверки материалах, следователь Андропов в своем постановлении утверждает, что «24.03.2007 г. Гремина Л.М. прибыла на пл. Горького с целью участия в несанкционированном митинге «Марш несогласных». Далее, «в ответ на устное предупреждение, поступившее от сотрудников милиции, о том, что данное мероприятие незаконно, Гремина в многолюдном месте развернула плакат с антиправительственными надписями. Тем самым

она совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст.20.2 КоАП». Далее следователь Андропов указывает, что, в соответствии со ст.2 ФЗ «О милиции», задачами милиции, в числе прочих, являются: обеспечение безопасности личности, предупреждение преступлений, охрана общественного порядка и общественной безопасности. Для выполнения определенных законом задач милиция обязана предотвращать преступления; выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры к устранению данных обстоятельств; обеспечивать правопорядок в общественных местах (п.п. 1,8 ч.1 ст.10 ФЗ «О милиции»).

Далее следователь Андропов указывает, что, в соответствии со ст. 27.1 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях», в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения...уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применить следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении...доставление. В соответствии со ст. 27.2, доставление – это принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, осуществляется должностными лицами органов внутренних дел (милиции)...в служебное помещение органа внутренних дел.

Из вышеизложенного, опираясь также на объяснение Стахова и сведения, содержащиеся в справке по осмотру видеозаписи, следователь Андропов делает вывод о том, что действия сотрудников милиции, выразившиеся в задержании и доставлении Греминой в служебное помещение УВД Автозаводского района, законны и обоснованны.

При этом следователь Андропов не дал никакой оценки тому обстоятельству, что в информации, содержащейся в объяснении Стахова и в справке по осмотру видеозаписи, имеются противоречия. В справке сообщается, что транспарант, изготовленный Греминой, был обнаружен у нее в пакете в свернутом виде. На это указала и сама Гремина в своем объяснении. Стахов же сообщает, что Гремина была задержана при попытке развернуть плакат с антиправительственными надписями, который принесла заранее в сумке. В то же время, опираясь на объяснение Стахова, следователь Андропов делает вывод о том, что Гремина совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст.20.2 КоАП РФ.

Из содержания ст.1.5 КоАП РФ следует, что только вступившее в законную силу постановление судьи, органа, должностного лица, рассмотревшего дело об административном правонарушении, является свидетельством установления виновности лица. В отношении Греминой Л.М. дело об административном правонарушении даже не было возбуждено, так как в отношении нее не было проведено ни одно из действий, предусмотренных ч.4 ст.28.1 КоАП РФ, в которой говорится о том, с какого момента дело об административном правонарушении считается возбужденным. Следователь Андропов в своем постановлении обратил на это внимание, указав, что «Гремина не была привлечена к административной ответственности в связи с тем, что ей была вызвана скорая помощь, ввиду ее заявления о плохом самочувствии». Однако вызов «скорой помощи» и плохое самочувствие лица не предусмотрены ст.24.5 КоАП РФ, в качестве обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении. Более того, из объяснения Греминой Л.М. следует, что она находилась в здании Автозаводского РУВД около двух часов. Этого времени вполне достаточно для того, чтобы составить протокол об административном правонарушении, учитывая то, что дознаватель Автозаводского РУВД опрашивала Гремину. В ст.28.2, ст.28.4, ч.1 ст.28.6 КоАП РФ указано, что о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, когда дело об административном правонарушении возбуждается прокурором, который выносит об этом постановление, либо в случае, если

при совершении административного правонарушения уполномоченным лицом сразу назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, что также оформляется соответствующими документами. В отношении Греминой Л.М., как следует из содержания ее объяснения и материалов прокурорской проверки, подобные документы не составлялись.

Из вышеперечисленного следует, что утверждение следователя Андропова о том, что Гремина Л.М. 24.03.2007 года совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.2ст.20.2 КоАП РФ, не соответствует действительности. Кроме того, в главе 23 КоАП РФ указан перечень судей, органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В этом перечне следователи прокуратуры не указаны. Таким образом, следователь Андропов не уполномочен принимать решение о виновности или невиновности лица в совершении административного правонарушения.

Согласно ст.1.6 КоАП РФ, лицо не может быть подвергнуто мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренном законом. Согласно ч.1 ст.27.1 КоАП РФ, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении могут применяться в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Из этого следует, что действия сотрудников милиции, выразившиеся в задержании и доставлении Греминой Л.М. в служебное помещение УВД Автозаводского района, являются незаконными и необоснованными, поскольку Гремина не совершала административного правонарушения. В пользу данного утверждения говорит и то, что сотрудниками правоохранительных органов не составлялись ни протокол доставления, ни протокол задержания в отношении Греминой. Хотя, согласно соответственно ст.27.2, ст.27.3 КоАП РФ, составление указанных документов обязательно в случае применения этих мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Стахов в своем объяснении указывает, что сотрудники милиции были вынуждены взять Гремину под руки и препроводить ее в машину. Следователь Андропов в своем постановлении указал, что на видеозаписи несанкционированного митинга «Марш несогласных» запечатлено, как сотрудники милиции в ответ на отказ Греминой пройти с ними в машину подняли ее за руки и отнесли в патрульный автомобиль, преодолевая неповиновение. Из вышеперечисленного следует, что сотрудники милиции, совершая незаконные и необоснованные действия, применяли в отношении Греминой физическую силу, преодолевая при этом ее неповиновение их незаконным действиям. Несмотря на это, следователь Андропов в своем постановлении указывает, что к доводам Греминой о применении к ней насилия в момент задержания следует относиться критически.

Согласно ст.12 ФЗ «О милиции», сотрудники милиции имеют право применять физическую силу только в случаях и порядке, предусмотренных этим законом. В ст.13 этого же закона говорится, что сотрудники милиции имеют право применять физическую силу для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям. Из этого следует, что применение сотрудниками милиции физической силы в отношении Греминой Л.М. является незаконным и необоснованным.

Как следует из объяснения Греминой Л.М., сотрудники милиции, действуя подобным образом, причинили ей телесные повреждения, что зафиксировано в акте освидетельствования. Однако следователь Андропов в своем постановлении указывает, что никаких объективных данных о том, что указанные в акте телесные повреждения были причинены Греминой сотрудниками милиции, нет. Свое же решение, принятое по заявлению Греминой, следователь Андропов основывает на объяснении сотрудника милиции Стахова и справке по осмотру видеозаписи, составленной другим следователем,

из чего следует, что указанные документы, по мнению следователя Андропова, являются объективными данными, несмотря на то, что между этими документами существуют противоречия. Кроме того, Стахов в своем объяснении указывает, что сотрудники милиции применяли в отношении Греминой физическую силу при ее сопровождении до служебной машины. Это подтверждается и указанной справкой по осмотру видеозаписи, составленной старшим следователем Скороходовым А.А. Однако следователь Андропов не предоставил указанную видеозапись судебно-медицинскому эксперту для решения вопроса о наличии причинной связи между действиями сотрудников милиции, предпринятыми ими в отношении Греминой, и полученными ей телесными повреждениями. Более того, очевидно, что сам следователь Андропов указанную видеозапись не просматривал, так как справка об ее осмотре составлена другим следователем. Учитывая вышеперечисленное, считаю необоснованным утверждение следователя Андропова об отсутствии объективных данных о том, что указанные в акте телесные повреждения были причинены Греминой сотрудниками милиции, так как следователь Андропов не предпринял все возможные действия для установления таких объективных данных.

По поводу того факта, что Гремина Л.М. более двух часов находилась в здании Автозаводского РУВД, испытывая физические страдания и моральные переживания, вследствие ухудшения состояния здоровья, а также моральные переживания из-за чувства унижения ее человеческого достоинства, следователь Андропов в своем постановлении указал, что «факт ожидания дознавателя в коридоре не является основанием для возбуждения уголовного дела, предусмотренные КоАП РФ права заявительницы не нарушены».

Кроме того, во время проведения проверки по заявлению Греминой следователем Андроповым не была установлена бригада скорой помощи, осуществлявшая выезд в Автозаводское РУВД для оказания помощи Греминой. Опрос указанных медицинских работников мог бы показать, в каком состоянии находилась Гремина Л.М. во время ее пребывания в Автозаводском РУВД.

03.12.2007 года мною в суд Нижегородского района г.Н.Новгорода была подана жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное старшим следователем прокуратуры Нижегородского района г.Н.Новгорода Андроповым А.Ю. 07.12.2007 года судьей Нижегородского районного суда г.Н.Новгорода Буториной Ж.В. было вынесено постановление, которым моя жалоба была оставлена без удовлетворения. Свое решение суд мотивировал тем, что постановление старшего следователя Андропова А.Ю. является законным и обоснованным, так как в действиях Греминой Л.М. усматривались признаки административного правонарушения, действия сотрудников милиции соответствовали требованиям Федерального закона «О милиции»; данных, свидетельствующих о противоправном поведении или превышении должностных полномочий сотрудниками милиции, не установлено, утверждение Греминой Л.М. об умышленном причинении ей сотрудниками милиции физической боли и нанесении ударов объективного подтверждения не нашли.

На указанное постановление суда мною была подана кассационная жалоба в Нижегородский областной суд. 01.03.2008 года судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было вынесено определение, которым кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения.

Согласно ст.ст. 1- 5 ФЗ «О милиции», милиция в Российской Федерации – система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан; задачами милиции являются обеспечение безопасности личности и охрана общественного порядка; деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности, милиция в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому

жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, всякое ограничение граждан в их правах и свободах милицией допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренных законом. Согласно ст.ст.1.1, 1.2 КоАП РФ, настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации; задачами законодательства об административном правонарушении являются, прежде всего, защита личности и охрана прав и свобод человека и гражданина. Действия сотрудников милиции, выразившиеся в незаконном и необоснованном задержании Греминой Л.М. с применением физической силы в ее отношении, носили явно грубый характер, не отвечали принципам и задачам деятельности органов милиции и унизили достоинство личности пожилой женщины. Действия сотрудников милиции, выразившиеся в доставлении Греминой Л.М. в Автозаводское РУВД и ограничении свободы ее передвижения на протяжении около 2 часов, также не имели никаких законных оснований. Сотрудники милиции не составили никаких документов о задержании и доставлении Греминой Л.М. в Автозаводское РУВД, не разъяснили ей целей применения подобных мер в ее отношении. Тем самым сотрудники милиции нарушили права Греминой Л.М. на достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность.

Незаконными действиями сотрудников милиции Греминой Л.М. были причинены физические и нравственные страдания. Физические страдания выразились в полученных ею телесных повреждениях, зафиксированных в акте судебно-медицинского освидетельствования, а также в резком ухудшении ее самочувствия из-за наступившего гипертонического криза, что явилось следствием перенесенного ею психо-эмоционального стресса, вызванного указанными ею обстоятельствами. Нравственные страдания выразились в переживаниях Греминой Л.М. из-за ухудшения состояния своего здоровья, а также из-за безнаказанного нарушения ее прав на достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, считаю, что результаты общественного расследования дают достаточные основания утверждать, что в отношении Греминой Л.М. допущено обращение, запрещенное статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в части бесчеловечного обращения.

Кроме того, исходя из анализа сведений, полученных в ходе общественного расследования, проведенного Комитетом против пыток, можно сделать вывод о том, что в отношении Греминой Л.М. государством была нарушена ст.5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует, чтобы при возможном нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных статьями Конвенции, жертве должен быть доступен механизм для установления ответственности представителей государства и государственных органов за такое нарушение. В делах, касающихся подозрительных смертей или жестокого обращения, принимая во внимание фундаментальную значимость прав, предусмотренных ст. ст. 2 и 3 Конвенции, ст. 13 требует (в дополнение к выплате компенсации, при необходимости) также провести тщательное и эффективное расследование, способное установить и привлечь к ответственности виновных (решение Европейского суда «Михеев против России»).

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

Считаю, что при проведении проверки по заявлению Греминой Л.М. старшим следователем прокуратуры Нижегородского района г.Н.Новгорода Андроповым А.Ю. были нарушены критерии тщательности и объективности.

Следователь Андропов принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Греминой Л.М., основываясь на показаниях сотрудника милиции Стахова и справке по осмотру видеозаписи, выполненному другим следователем, хотя между этими

двумя документами имеются существенные противоречия. При этом следователь Андропов необоснованно отверг и не принял во внимание данные, содержащиеся в объяснении Греминой и акте судебно-медицинского освидетельствования.

В ходе проведения проверки следователем Андроповым не были установлены и опрошены все лица, имеющие отношение к событиям, указанным в заявлении Греминой. Следователь Андропов не установил и не опросил медицинских работников бригады скорой помощи, оказывавших медицинскую помощь Греминой в здании Автозаводского РУВД 24.03.2007 года. Кроме того, он не дал никакой оценки противоречиям, содержащимся в материалах проверки, и, более того, при принятии решения основывался на документах, которые противоречат друг другу по содержанию.

В данном случае государство также не предоставило разумных объяснений, откуда у Греминой возникли телесные повреждения в виде двух кровоподтеков в области правого плеча.

В данном случае можно утверждать, что государство не провело эффективное расследование.

Исходя из анализа сведений, полученных в ходе общественного расследования, проведенного Комитетом против пыток, можно сделать вывод о том, что государство нарушило ст.13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании вышеизложенного,

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Общественное расследование по заявлению Греминой Л.М. считать законченным;
2. Факт нарушения ст.3,5 ЕКПЧ в отношении Греминой Л.М. считать установленным;
3. Факт нарушения ст. 13 ЕКПЧ в отношении Греминой Л.М. считать установленным;
4. Приступить к реализации материала.
5. Уведомить заинтересованных лиц.

Инспектор отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

Гилевич И.В.

«СОГЛАСОВАНО»
Руководитель отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

Мазиков С.В.

«СОГЛАСОВАНО»
Руководитель отдела
Международно-правовой защиты
МРОО «Комитет против пыток»

Садовская О.А.